

Часть 1:

Я заблокировал кинжал отца Лири барьером, и сделав кружащее движение левой рукой, покрыл руку этого мужика барьером.

Одно движение – и его рука отходит от тела.

Слишком просто. Сделав подшаг к нему, я втыкаю клинок хаоса в его живот, и с рывка врезаюсь в женщину, направившую на меня руку. Около моего лица проходят сгустки заледеневшей энергии хаоса, большая часть из которых попадает в тело отца Лири.

В левой руке у этого придурка появляется кинжал, и он изо всех сил пыряет меня в живот, но даже не в силах пробить барьер. Я поглощаю энергию жизни и хаоса из его тела, отбрасывая тело прямо в женщину.

В голове звучит крик Лири. Я поднимаю клинок и пронзаю обоих демонов. Ещё несколько ударов, и я чувствую, как в меня попадает сгусток энергии хаоса. Я вижу Лири, которая с лицом, покрытым слезами и соплями, пытается что-то сказать.

Я не слышу.

Что она раскричалась? Я всего лишь убиваю её родителей у неё на глазах.

— А, да, точно! Это же твои родители! Ахахахахахаха! Уу-ух... вот же да... Перепутал.

Я посмотрел на их едва живые тела, и сказал:

— Медик. Залатай их, иначе убью. — сказал я, и, встав на кровоточащее тело блондинчика, осмотрелся вокруг, поднеся ладонь к глазам.

Очередной снаряд энергии ударил по моему барьеру.

— Лири, блять! Не мешай! — сказал я, бросив на неё злой взгляд. Фу, вся её рожа в соплях, и, направляя на меня свою ручку, она раз за разом стреляет никчёмными стрелами хаоса.

— Если хочешь играть в перестрелку, то играй правильно. — я поднял руку и сконцентрировался, — Сначала нужно собрать энергию для снаряда, затем сделать его форму, затем добавить свойства, затем сделать возможность для выстрела, добавить второй заряд для ускорения в полёте, сделать твёрдую сердцевину, добавить энергию вращения, вложить энергию жизни для самовосстановления снаряда и тем самым избежать потерю убойной силы на дистанции, и, бах!

Я вижу, как у одного из демонов тело разлетелось на части, а все его внутренности наматывает на деревья, делая красную паутинку.

— Вот как-то так работает моя способность. Откуда я всё это знал? А не ебу! Но эту хуйню в бою я почти никогда использовать не могу, жаль, да? Бах!

Я выстрелил ещё одним «копьем хаоса» в демона, прячущегося за деревом.

— Ладно, в общем, пусть живут. Они же твои родаки. — я встал с тел и увидел, что она побледнела, — теперь они проблема вашей целительницы.

Ещё один снаряд попал мне в спину... больновато.

— В этот раз замечательно лучше, Лири. — я похлопал, когда посмотрел на неё.

Она продолжала что-то кричать.

— Да блядь, не слышу я тебя! Громче говори!

Она продолжала беззвучно кричать. Издевается надо мной? Вот сука!

— Бах! — выстрелил я в тело её родителей, разорвав обоих, — сказал же, говори нормально, ёб твою мать!

Что-то мне плоховато стало... и в голове становится яснее.

Переборщил с магией. Энергии хаоса стало не хватать...

Неожиданно, Лири застыла. На её лице проявился ужас, который быстро сменила безумная ярость.

«Я сделал что-то не так?»

— Я... убью тебя! Я убью тебя! Убью нахрен! — она побежала на меня с кинжалом в руке. Хороший кинжал, явно лучший из клинков хаоса.

Я спокойно остановил её руку, и смотря ей в глаза, сказал:

— Лири. Мне похуй. Свали.

Я со всей силы ударил её по лицу. Сделав сальто, девчонка упала на землю, и, судя по всему, потеряла сознание.

Тяжело вздохнув, я направился в лес, куда сбежала большая часть выблядков.

Пройдя на десять шагов внутрь, мне открылся вид на то, как несколько из ублюдков выбегают на меня с разных сторон, тыкая разными предметами, начиная от нормального оружия, и заканчивая колунами. По одному с каждой стороны и... судя по звуку, один сзади.

Остановив топор за древко, я воткнул клинок хаоса в глотку его владельцу, и тут же почувствовал копьё, втыкаемое в спину. Не дав достать оружие при помощи барьера, я нанёс удар топором по виску подходящего слева демона. Ублюдок с кинжалами был убит.

В мою руку тут же вошло ещё одно копьё, которое, правда, в этот раз не смогло пробить барьер. Оставив топор в бошке убитого демона, я схватился за древко копья, которое бы разрезало мне ладонь и отрезало пальцы, если бы не барьер.

Вырвав копьё ублюдка, я нанёс удар древком в лицо атаковавшему, а затем, перехватив копьё, воткнул его в брюхо стоящему позади ублюдку, который с такой заботой взбалтывал мне органы своей тыкалкой.

Вытянув копьё из спины, я развернулся и быстрым движением располовинил голову упавшего на колени ублюдка, покрыв меч его мозгом. В этот же момент я заметил, как получивший древком в рожу урод убегает, крича что-то вроде:

«Он неубиваемый! АААААААА!!!»

Ага... неубиваемый...

Я прижался к дереву, чувствуя адскую боль в спине и животе. Я снова не мог нормально использовать магию, видимо, истерика закончилась.

Но я всё равно убью их всех.

Закрыв глаза, я на секунду вошёл в состояния контроля магии и исцелил себя за счёт энергии жизни из ближайших растений. Открыв глаза, я увидел серой поле в радиусе десяти метров. Растения засохли и начали рассыпаться от дуновений ветра.

— Пусть это произойдёт со всем этим миром... — подумал я, и присмотревшись к земле, пошёл по следам этих животных.

Быстро перебирая ногами, я прошёл ещё около двух сотен шагов. Лес стал густым и тёмным.

Тот, кто в нём не разбирается, может легко заблудиться. Я, например.

Я вышел на группу из детей и женщин, которые были у реки. Женщины подняли на меня ножи и копья, а ещё трое призвали луки и стрелы.

Через реку они перебраться не могут, а разбежаться не станут из-за детей и страха потеряться в лесу.

— Помогите! — начали кричать некоторые из самок, привлекая самцов на помощь. Отлично, убью двух зайцев одним ударом.

Выйдя вперёд, я вытянул левую руку вперёд, блокируя стрелы барьером... грустно, что вне того состояния, я не могу контролировать его на дистанцию выше пары метров.

— АААААА! Не подходи!!! — кричали женщины, дрожащими руками сжимающие кинжалы.

— Мама! Нас убьют! Нас убьёт герой?! — кричали дети, заливаясь слезами.

Да, убью. Среди стервятников, которые крутились над телом Рун, я видел женщин и детей. А значит нет разницы в поле. Демоны есть демоны.

Женщины накинулись на меня всей своей массой, крича своим выродам что-то вроде «бегите» и тому подобное.

Поймав одну из женщин рукой, я размахнулся и бросил её в убегающих выроков, придавив двоих. Тут же используя размах от броска, я нанёс рубящий удар, выпустив кишки одной из бросившихся меня мразей.

Как странно. Если убиваю мужиков, то жалости не чувствую совсем. А тут мешкаю. Херня какая-то.

На меня накинулись ещё четыре женщины, схватив за конечности и начав пырять своими кинжалами по телу и шее, пытаясь убить. Ещё две женщины начали убежать за детьми... ссыкло.

При помощи барьера, я продырявил тех, кто попытался навалиться на меня своим весом, добавив женщинам ещё несколько дырок. Та, что пыталась прорезать мне горло, получила удар в лицо, который размозжил ей лицо.

Я видел, как её глаза вывалились, а нижняя челюсть вошла внутрь верхней.

А Лири была прочнее. Или я бил не так сильно? А хрен знает.

Удар за ударом, последняя выжившая пыталась пробить барьер. Из жалости, я прекратил защищаться, и тут же почувствовал несколько ударов, пробивших мне бок. Она пырнула меня удар за ударом, а я смотрел на это и лыбился.

Адски больно, но это выражение отчаяния, появляющееся у неё на лице после десятого удара было великолепным. Я поднял кулак, и тут же увидел, как она упала на колени, крича:

— Не убив...

Я тут же расколол её череп, превратив всё содержимое в кашу.

Пнув её тело в реку, я посмотрел вдаль... в глазах помутнело... сука. И какой дебил позволил бы пырять себя ножом? Хотя... так я хотя бы почувствовал что-то.

Я снова переключился в режим использования магии и исцелил свою рану. Вновь всё вокруг сгнило.

А вокруг меня уже столпились стервятники. Двадцать? Тридцать?

А хотя... как будто мне есть какое-то дело до всего этого?

— Налетай! Вот он я! — я призвал клинок хаоса, раскинув руки в сторону, — вы или ваши отродья! Выбирайте, пидорасы!

На меня накинута толпа... возможно, в этот раз я всё-таки умру... замечательно!

Я встал около реки, тем самым защитив себя со спины.

Первым ко мне подбежал крепыш с мечом. Красный меч, такой я видел... на складе! Так они нашли заначку с оружием, суки!

Я заблокировал его удар, и тут же по всему телу разошлась волна болезненного жара. Замахнувшись, я ударил левой рукой ему в области сердца. Тут же его тело обмякло, и он упал.

За его огромной спиной показался ещё один, бьющий по мне копьём. Защитившись от удара барьером, я вытянул копьё и этого ублюдка вместе с ним.

Позволяя копейщику упасть в реку, я наградил его рубящим ударом на спине. С такой кровоточащей раной он точно сдохнет от потери крови.

Атакуя копейщика мечом, я развернулся, и тут же в моё лицо прилетел удар топором. Лишь барьер защитил меня, но я едва ли не потерял сознание. Проткнув эту крысу клинком хаоса, я тут же отпустил клинок и отвёл свою руку вправо, блокируя вертикальный удар двуручным мечом.

Идиоты, совершенно не знаю, что такие замахи нужно делать на приличной дистанции. И итоге, сжав барьер левой рукой, я наношу несколько ударов барьеров в форме лезвия, превращая органы этого «мечника» в фарш.

— Блядь! — заорал я, когда из моего живота вышло лезвие копья... выжил, сука! Недооценил живучесть демонов!

Слева и справа меня обошли демоны с короткими клинками, и тут же ворвались в меня, пытаясь пробить барьер.

Удар левого я отвёл барьером, а того, что был справа, я пронзил призванным клинком, который пылал от крови убитых.

Слабый порез вызвал фонтан крови... наконец-то ты нажрался, обжора ёбаный.

Следуя за клинком, волна крови разрубила вставших предо мной демонов. От одного удара упало минимум четверо ублюдков... но их всё-ещё было очень много...

Но... они больше не подходят.

Сконцентрировав барьер, я вытаскиваю хуйню из своей спины, и с трудом направляюсь на толпу этих уродов, что стоят впереди.

— Идите... сюда... — рычу я, пытаюсь казаться храбрым и страшным...

— Накидывайтесь толпой! Давайте, чмошники! Я лишь один! Навались!!! Атакуйте блять! — заорал я, и тут же вся эта толпа начала разбегаться прочь... повезло.

Сделав несколько шагов назад, я продолжил сжимать клинок ещё минуту, прежде чем упал.

Слишком большая кровопотеря... нужно лечение.

Я закрыл глаза, и почувствовал в теле одного из тех, на кого я упал, жизнь. Используя остатки из его тела, я вылечил себя от полученной раны.

Открыв глаза, единственное, о чём я думал – боль. Как же было больно... но я больше не

остановлюсь.

Поднявшись, я осмотрелся и увидел следы, ведущие вдоль берега.

— Если вы, суки, думали, что я не исполню своё обещание, то вы ошибаетесь!

Часть 2:

Не знаю, сколько прошло. Может быть, сутки. Солнце только начало восходить.

Я поймал большинство из тех, кто пытались сбежать от меня. И мужчин, и женщин, и детей. Оказывается, они неосознанно разделились на группы и бежали в разные стороны, поэтому каждую группу пришлось вырезать отдельно.

Сначала я ловил одного и утаскивал поглубже в лес. А дальше по-дружески спрашивал, где остальные. Раскалывались, особенно стоворчивыми были дети, думая, что раз они маленькие, то я пощажу их после всего этого. Да-да, конечно.

К этому утру все были мертвы. Все, кроме Лиш, которая сейчас лежала у моих ног.

Почему я не убил её? Ну... меня попросил Ульд. Раз она женщина моего друга, то пусть живёт. Тем более, что она ведь не последняя выжившая. Уверен, что остались ещё десяток-два тех, кому посчастливилось убежать от меня. Да и демоны в других поселениях есть.

Я не собираюсь зачищать все поселения. Виновным было лишь это. Возможно, что в других поселения люди менее мерзкие.

Закинув эту бабу на плечо, я направился обратно. Ориентироваться в лесу было тяжело, но идя по следам ты, скорее всего, не заблудишься.

Вот и я вышел к сгоревшему поселению без каких-либо проблем. У того самого места где всё это началось, я видел ту самую «рыжую», которая возилась над телом Рун.

Подойдя к ней, я призвал клинок, и спросил:

— Что скажешь?

Она была полностью бледной, а около глаз были плотные чёрные круги. Из носа стекала кровь. Думаю, в этом случае мои действия буду милосердием.

— Она... жива... — я услышал полностью охрипший голос.

— О как... — я улыбнулся, — видимо, я погорячился с убийством всего вашего поселения.

— Айвил... — раздался хриплый голос Марика, — убей меня...

— Нет. — тут же ответил я, — я тебе не какая-то шавка, чтобы делать то, что мне говорит кто-то посторонний.

— Айвил... пожалуйста. — я услышал, как этот мужик пытается подняться на сломанных конечностях. Мерзость.

Я бросил на эту тушу его же дочь.

— Твоя дочь жива. И внук... ну или внучка, тоже. Тебе ещё есть зачем жить. Потом можешь сдохнуть. Никчёмный слабак, который не может ни контролировать свой народ, ни защитить его.

Я подошёл к целительнице и положил руку на её рыженькую головку. Она смогла воскресить Рун. Мало того, что она заслужила жизнь, но она мне ещё пригодится.

Присев, я сказал:

— Ты отлично постаралась. Теперь ты моя собственность. Отказ – значит смерть. Я, Айвил Зир, беру тебя в свои рабы на всю твою жизнь. Ты будешь выполнять любой мой приказ и никогда не будешь в силах навредить мне. Ты согласна?

— Да, я, Мэль Сарус согласна... — кивнула она, и в области её сердца появилось оранжевое свечение в виде небольшой гексограммы.

— Иди в дом Восьмой Принцессы и ложись спать. С собой возьми Рун. Также поешь что-то съедобное, что там найдёшь.

Без каких-либо ответов она принялась выполнять мой приказ.

— Марик. Ты мне нахуй не сдался, ничтожество. — повернулся я к нему, — мягкотелый выbleдок, который даже не в силах спасти одну девушку! Всё это случилось из-за тебя! Ты! Ты всему этому виной! Я тут ни при чём! Это ты убил их всех! Ты и только ты! Она была твоей дочерью, но ты не сделал ничего! Ничего! И нахуй вообще ты здесь нужен, выродок?

Наконец-то меня прорвало. Я орал на этого урода матом, как только мог.

— Пидорас беспозвоночный! Тебе нужно было просто вмешаться! Это не могло произойти

мгновенно! Я видел кучу синяков на её теле! Сначала её избивали, а потом убили, и ты ничего не делал! Ты! Если бы ты не был ничтожеством, то никто бы не умер! Все были бы счастливы! Это ты не оставил мне выбора! Это ты сделал из меня чудовище! Кусок дерьма!

Я орал как только мог. Как будто мне было приятно убивать женщин и детей! Нет! Но я должен был убить всех демонов!

— Почти все они были невиновны! Они не должны были умереть! Они не заслуживали смерти! Но ты вынудил меня убить их! Зачем ты сделал это, Марик?

— Прекрати... умоляю, прекрати. — прошептал он. Его лицо было залито слезами.

— Какой нахуй прекратить?! В смысле, блять, прекратить? А кто тогда будет защищать твою дочь? Кому придётся объяснять ей, почему её отец не защитил её, когда её убивали?

— Я... я не видел. Я был занят! У меня было много работы из-за тебя! — заорал он, и я буквально увидел, как его золотые глаза загорелись кроваво-красным. Я пробил его.

— Не-ет! Ты всё видел, и не пизди мне! Я видел твои глаза! Ты бы заметил всё! Ты позволил избить её, но отвлёкся и не заметил, как стало поздно! Ты хотел, чтобы её избил! Ты хотел её страданий! Это всё было из-за тебя! Ты хотел, чтобы она страдала, потому что решила быть со мной!

— Завали свою пасть, тва-арь! — заорал Марик, и я замер.

Его кожа стала красной, а глаза начали сиять как сгустки энергии.

— Я узнал всё, что хотел. — я улыбнулся, — значит, ты действительно Чёрный Рыцарь.

— А? — он замер, и, кажется, успокоился, когда я подошёл к нему, сев около его сломанных ног.

— Ну, знаешь... — я вздохнул, — мне нужно больше модификаций. Я же не эти слабаки из твоего региона. Я жру таких как я, и становлюсь сильнее. Жру и жру... жру и жру... и у всех вас разный вкус... поэтому, давай я расскажу тебе, какой ты на вкус?

Я отрезал его ноги и тут же, перейдя в режим использования магии, прижёг его раны магией хаоса в виде огня.

Когда я вернулся в реальность, он продолжал орать. Вот же крикун.

— Тебе чё, никогда до этого конечности не отрезали? — спросил я, взяв его ногу и начав жрать, — а мне вот не только отрезали. Мне и отрывали. Вот прям э-эту руку. Огромный хуй взял её, и просто оторвал.

— Заткнись! — заорал Марик, пытаясь прожечь меня взглядом с жаждой крови.

— Да, точно... о твоём вкусе. Знаешь, на самом деле... — я задумался, — у твоего мяса очень тонкий вкус земли, а ещё есть небольшой привкус чего-то похожего на рыбный запах. Металлический и... отдаёт небольшой тиной.

Он скривился, пытаясь сдержаться. В этот же момент, я задумался и отрезал ногу его дочери. В этот раз я исцелил её рану, чтобы в будущем её ногу можно был вернуть.

Откусив кусок мяса с ноги Лиш, левой рукой я прижал указательный и средний палец к большому, начав подобно эстету описывать:

— А у твоей дочери... вкус более мягкий и тонкий. Влажный вкус крови имеет заметно меньше вкуса железа, и само мясо имеет такой свежий вкус... слегка отдаёт лесом, природой. Будто пробую спелую ягоду без вкуса ягоды... да, это великолепно!

— Заткни своё ебало, выродок! Никакой ты нахуй не Айвил! Айвилы – герои, а ты лишь высрань из седьмого! А ты неадекватный выблядок, выбравшийся из пизды шлюхи-седьмой! Бесплезная мразь плодит лишь паразитов вроде тебя! Эта шлюха всегда и везде лишь мешает, и вот у неё из региона выбрался ублюдок вроде тебя! Умри блять! Сдохни где-нибудь! Сделай единственное полезное дело в твоей никчёмной жизни, мусор без нормальной способности! Ты никчёммен! Ты нихуя не сможешь сделать другим Айвилам! А по глазам-то твоим вижу, что хочешь убить их всех! Нихуя у тебя не выйдет, мразь! Ты и ногтя их не стоишь! У тебя нет ни шанса!

Марика прорвало. Я сломал его! Да-а! Да-да-да! Какой я молодец. Сломал доброго и хорошего мужика.

— Знаешь, мне от твоих слов ни холодно, ни жарко. — я улыбнулся, отрывая плоть от ноги его дочери, — ты и про твою принцесску говорил, что у меня ничего не получится, хотя... по теме тех шестерых, я и не говорил, что собираюсь убивать их. Пока что мне похер на их существование.

— Сдохни! Сдохни-сдохни-сдохни-сдохни! — он начал биться головой о землю. Сознание потерять хочет, или просто конвульсии из-за приступа безумной ярости.

— Продолжаем наш разговор. — сказал я.

— Пошёл нахуй!

— Я сказал, что мы продолжаем разговор. — я призвал клинок хаоса и направил его на живот Лиш, — или тебе не хочется, чтобы твоя дочка жила?

— Сука! Что ты хочешь?! — заорал он. Семьянин. Умничка моя!

— Для простого главы поселения ты знаешь слишком дохую. И оружие у тебя явно не из клада деревенских шалопаев. На какую принцессу ты работаешь? В твоей верности восьмой не сомневаюсь, но она ещё ребёнок, и у тебя должен быть настоящий господин. Кто он? — спросил я, и когда увидел на роже этого урода сопротивление, приблизил лезвие в пузу его дочери.

— На её превосходительство Первую Принцессу и Королеву Шарфиль! — закричал он, видя моё оружие.

— Ясно... и как много таких как ты в других регионах? — спросил я.

— Не знаю! Я не знаю! Я не знаю!

Я воткнул свой клинок в тело его дочери, и тот начал радостно пить её кровь.

— Неправильный ответ. Ещё одна попытка.

— Я... нас... много! Почти в каждом регионе есть хотя бы один на какой-либо государственной должности. Наша задача - следить за лояльностью принцесс и докладывать, а также продвигать инициативы принцессы...

— А. — я удивился, — звучит вполне разумно и даже не мерзко. Нормальная государственная практика, даже у нас так было.

— Да... — кивнул он. У него едва оставались силы, а я достал острое клинка из его дочери.

— Значится... — я вздохнул, — везде есть крысы из первого региона. Принцессы знают?

— Н-нет... Нам запрещено говорить об этом принцессам. Только Айвилам.

— Значит, то, что это слышала Лири - ничего? — я улыбнулся, указав на эту блондинку с опухшей челюстью.

— Думаю... это не зависело от меня. Если меня ждёт смерть, то не скоро...

— Ты извини, Марик. — вздохнул я, — но ты слишком подозрительный. Ну и, думаю, мне будет

лучше убить тебя. Так и для тебя будет лучше, и для твоей дочки.

— Не убивай его! — раздался крик Лири, которая с трудом смогла встать на ноги.

Её тут же вырвало. Сотряс. Мило.

— Пожалуйста, не убивай Марика... хотя бы не Марика... — она подошла ко мне, вцепившись в разорванную тунику.

— Молю... — она снова рыдала около меня, — я... сделаю всё что угодно... прошу, не убивай Марика...

— Ладно. — я отбил её руки от себя, сказав: — мне вообще плевать. Так или иначе сдохнет за слив информации. Теперь ведь я солью её Сари, а она остальным принцессам.

— Я не позволю убить его! — сказала Лири, встав около Марика.

— Без своей способности, ты - никто. Пыль. Ты не представляешь из себя ничего, если у тебя убрать всего лишь одну способность.

— Это... правда. — она кивнула, — я стану сильнее... я стану самой сильной, а затем...

Она недобро посмотрела на меня.

— Может мне, блять, тебя здесь тоже похорони... ть...

Я услышал странный звук... странный настолько, что я не знал, как его описать... будто лязг металла, растянутый на десяток секунд. Небо почернело, и вдруг я увидел огромную сферу света, которая пронзила эту тьму... а через секунду из этой сферы появились две фигуры в небе.

Ангелы! Ещё одни?

Я не мог различить эти фигуры, но у обоих было лишь по два крыла... пешки. Но что-то внутри меня дрожало. Эти были явно сильнее предыдущих.

— Демоны! — раздался мужской голос, пронзивший небо, — я прибыл сюда, дабы спасти моих братьев, попавших к вам в плен и отомстить за их боль...

Этот голос звучал так самодовольно, что зубы непроизвольно сжимались.

— Хотя... тут так много смерти. Вижу, вы начали убивать сами себя? А убийца это...

Я почувствовал на себе чей-то взгляд. Он был так далеко, что я не мог даже разглядеть его телосложение, но почему-то было чувство, что он видит меня отлично.

— Бедолага. Ты явно страдал, делая всё это. Я завершу твои страдания.

Миг. Я смотрю на точку в небе.

Следующий миг. Луч света попадает мне прямо в грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/42726/1575479>